№ 2. Варшава, Воскресенье 18 іюля 1920 г. Год изд. I.

# СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, О. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88.
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

## ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

## Трагедія Польши.

Близорукость политики Антанты в отношеніи к большевизму, полное непониманіе той опасности, какую несет большевизм всему міру, быть может, никогда еще не сказывались так ярко, как в тѣх условіях перемирія, которыя Ллойд-Джорж продложил Польшѣ и Совдепіи.

Польскія войска отводятся на линію, которая по проекту Антанты должна служить государственной границей Польши, большевики могут продвигаться вперед и остановиться в 50 километрах от вышеупомянутой линіи. Как будто, отказавшись от борьбы с пожаром можно уже начертать линію, на которой он сам должен остановиться, через которую не перешагнет море пламени.

Нуждаясь в передышкѣ, большевики остановятся на время свои войска на линіи, указанной Ллойд-Джоржем, но можно быть заранѣе увѣренным, что большевизм не остановится в 50 километрах от государственной границы Польши.

И в этом трагедія Польши и близорукость политики Ллойд-Джоржа. Мы не говорим уже о безчеловѣчной жестокости, с какой обрекаюся на всѣ ужасы совѣтскаго режима новыя области. В нашем распоряженіи имѣются фотографическіе снимки жертв, замученных в совѣтских чрезвычайках Кіева, Жигомира, Бердичева и других городов, а мы могли бы их показать дипломатам вершителям судеб человѣчества, если бы они интересовались вопросом, что будут дѣлать с живыми людьми в 50 километрах от государственной границы Польши. Но сейчас не об этом рѣчь, не о судьбѣ людей, обреченных на муки существованія под большевистской властью, не о казни населенія выдаваемых большевикам областей, а о судьбѣ культурнаго человѣчества, об исходѣ великой борьбы, смысл которой увы еще и до сих порь не для всѣх ясен.

Столько раз болѣе дальнозоркіе умы и русскіе и польскіе и западно-европейскіе указывали на то, что Польша сейчас передовой форпост в борьбѣ со страшно разлагающей силой, разрушившей Россію и угражающей всей Европѣ, столько раз говорилось уже, что на полях сраженій польско-большевитских, рѣшается судьба современнаго человѣчества, а Ллойд-Джорж в своем посредничествѣ дѣйствует так, как если бы это была только мѣстная русско-польская война из-за границ.

Мы, которые никогда не раздѣляли этого взгляда, и свои русскія надежды связали с побѣдой Польши, мы теперь глубоко чувствуем и понимаем скорбь польских патріотов.

Трагедія Польши — наша трагедія, трагедія русских людей, неслагающих оружія в борьбѣ с большевизмом. С его побѣдой мы никогда не примиримся.

Мы не считаем себя вправѣ давать совѣты Польшѣ. Рѣшая так или иначе вопрос о дальнѣйшей борьбѣ или перемиріи, польское правительство исходит из соображеній, не подлежащих нашей оцѣнкѣ.

Но мы, исходя из нашего русскаго оцыта борьбы с большевиками, можем учитывать цослѣдствія того или иного шага. Мы — можем и должны предостерегать об опастности, которую ясно видим.

Мир, заключенный в настоящих условіях, оставляющій на границѣ польскаго государства большевитскую армію, создает страшную опастность для молодой государственности Польши.

## Мир с большевиками.

Вот слова Ленина в ноябрѣ 19 года, вскорѣ послѣ наступленія Юденича. Они записаны у меня своевременно, в дневникѣ, как „сегодняшнія откровенности большевиков".

„Мы", объявляет глава Совдепіи, „еще только догромим Деникина, а затѣм начнем заключать миры с сосѣдями. Эстляндія будет первой, важнѣе всего нам Польша и Финляндія. Нам нужны открытыя двери в Европу. И Европа сама нам их откроет (sic!) Никакими условіями мира с буржуазными правительствами смущаться не надо. Мы этих правительств законными не признаем и договоры с ними для нас не обязательны. Мирный договор для нас — ключ, который отворит дверь к власти рабочим Польши, рабочим Финляндіи, рабочим всей Европы. Да здравствует единая совѣтская республика! Наш путь или всемірная революція — или гибель. Но побѣдит революція, побѣдим мы"!

Эта выписка достаточно выразительна. План ясный, проводится с неуклонностью, — неужели сегодня еще кто нибудь может этого не видѣть?

Напомню всезабывающим слѣдующее: во времена Брестскаго мира Ленин с той-же твердой ясностью сказал, убѣждая тѣх, кто противился принятію нѣмецких „похабных" условій: „примем всѣ условія. Вѣдь все равно, мы их исполнять не будем".

И сдѣлалось по сказанному. Укажу хотя бы на два пункта договора: разоруженіе красной гвардіи и отказ от пропаганды. С момента подписанія большевиками пункта о разоруженіи — началось вооруженіе и формировка красной арміи, ея рожденіе и усиленный рост. С момента подписанія обязательства об отказѣ от пропаганды — организована была настоящая широкая пропаганда коммунизма в Германіи. Представителями Сов. Россіи с Іоффе во главѣ совершенно открыто стали переправляться в Берлин громадныя суммы из России. Дѣло туть то и закипѣло, а чѣм кончилось — знают всѣ.

Пока старые наивные дипломаты добросовѣстно потѣют, вырабатывая договоры с большевиками, опредѣляя границы своего государства, стараясь что-то выторговать, — большевики хохочут держась за бока: работайте, милые! Мы заранѣе вам объявляем, что все примем, все подпишем! И границы всѣ ваши примем, какія хотите написать. Вѣдь все равно не втолкуешь, что нам на границы наплевать. Мы за Интернаціонал, и никаких для нас границ не существует. Мы их не признаем, так-же, как не признаем вас самих. А не признавая вас, честный и послѣдовательный коммунист не может признавать и договоры с вами. Мы откровенны, ибо вы все равно ничего не услышите. Тѣм лучше для нас.

Сейчас мы видим, как разыгрывается один из актов этой веселенькой трагедіи. Договоры пишутся, условія составляются, границы намѣчаются... а большевики ждут, посмѣиваясь, с перьями в руках.

Пожалуйста, мы готовы. Нельзя ли поскорѣе, вѣдь нам все равно. Все подпишем. Нам время дорого — в смыслѣ міровой революціи.

C'est le jeu final..,
Acceptons tout — et demain
L'internationale
Sera le genre humain!

Ну, может быть и не „завтра" — в прямом смыслѣ. Может быть через „пару недѣль", „пару мѣсяцев", „пару" лѣт, как выражаются большевики, — во всяком случаѣ скоро. Пожалуй и о внуках не стоит говорить — сами увидим.

Общій вывод отсюда слишком ясен. Совѣстно дѣлать его. Подчеркну частичные:

всякое правительство, заключая какой-бы то ни было договор с большевицким правительством, должно знать: договор этот не будет исполняться, и это неисполненіе — принципіальная база совѣтской власти.

З. ГИППІУС.

## Из записной книжки эмигранта.

Сотни их, тысячи...
Мы — побѣжденные...
Из Ады Негри

Да, нас — тысячи. Болѣе — десятки тысяч, разсѣянных по всему земному шару, оторванных от родины, лишенных крова и уюта домашняго очага, брошенных силой судьбы в города, наполненные чужими людьми, отличными от нас тѣм, что они имѣют родину...

Перед ними мы — побѣжденные. В нашей долѣ изгнанников мы не можем расчитывать на помощь в нашем національном несчастьѣ, а лишь на сочувствіе. Но и его почти нигдѣ нѣт.

Русскій эмигрант почти повсюду встрѣчает к себѣ враждебное отношеніе. В Германіи ему не забывают того, что еще недавно он был врагом. Во Франціи ему не хотят простить Брестскаго договора. В нейтральных странах на него косятся: — не большевик ли он? В государствах, вновь образовавшихся на былых русских землях его подозрѣвают в великодержавных планах и имперіализмѣ.

А на самом дѣлѣ, в большинствѣ своем, он — только русскій эмигрант, не болѣе. Просто русскій обыватель, вѣрнѣе всего, интеллигент, бѣжавшій куда глаза глядят, от ужасов соціалистическаго рая. Маленькая, ничтожная щепка, далеко летящая в невѣдомое пространство, когда рубят лѣс.

Естественно, что в большинствѣ своем он — интеллигент. Как человѣк, живущій не бодрящим душу физическим трудом, а проводившій свою жизнь в условіях нервнаго напряженія, русскій интеллигент неуравновѣшен, измотан и паничен болѣе других. Потому он не выдержал и бѣжал при первом удобном и неудобном случаѣ.

И вот теперь, потерянный на чужбинѣ, один среди чужих лиц, среди непонятной ему чужой рѣчи, он, гражданин когда-то великой державы, чувствует себя таким маленьким и одиноким.

А его еще не любят. Когда среди его ломанной, изобличающей иностранца, рѣчи, вдруг вырывается непрошенное слово на его родном языкѣ, на том языкѣ, которым он прежде привык гордиться, — он краснѣет...

На него смотрят с презрѣніем, словно хотят сказать:

— Ах вы — русскій? Это вы измѣнили своему слову и заключили мир? Это у вас там разбой, грабежи и убійства? Это у вас чрезвычайки?

Что может он сказать в отвѣт?! Что большевики — не русскіе, что он сам бѣжал от них, что его родина больна, но она встанет с одра болѣзни, такая же сильная и благородная, как и прежде?! Но развѣ это поможет? Да на это у него даже не хватит слов, в его коротеньком, ограниченном лексиконѣ мѣстнаго нарѣчія!..

Скорбен путь русскаго эмигранта, печальны дни жизни людей без родины. А потому, пусть не ищет читатель веселых нот в этих бѣглых замѣтках. Если даже на листках моей записной книжки будут темы, способные бодрить сознаніе людей, как я, мечтающих о том времени, когда можно будет снова жить в Россіи со спокойной совѣстью, не продавая души кровавым комисарам, то, боюсь, и онѣ будут окрашены оттѣнком грусти. А там, гдѣ смѣх над гримасами эмигрантской жизни мог бы стать добродушным, он рискует обратиться в злой сарказм:

Русскому эмигранту, увы, недоступен тон эпическій и юмор. Его удѣл — элегія и иронія...

ЕГОР КОСТРОВ.

## Сегодня в номерѣ.



Статьи и фельетоны.



## Львов готов защищаться.

16-го вечером состоялось засѣданіе городской думы г. Львова, на котором тов. предсѣдателя Обирек доложил о предположенном заключеніи перемирія и о связанных с этим вопросах условія, касающихся восточной Малой Польши. Послѣ оживленных дебатов, в которых обнаружилось полное единомысліе, постановлено послать в Варшаву делегацію, состоящую из 26 гласных и 1 члена президіума города, которыя должны обратиться в Варшавѣ к бывшим делегатам г. Львова на мирной конференціи в Парижѣ — гг. Яну Домбровскому и Скарбеку, с просьбой об общем обращеніи и о выѣздѣ в Спа и в Лондон. Постановлено также послать предсѣдателю министров слѣдующую телеграмму:

„Предсѣдательство г Львова от имени глубоко взволнованнаго населенія г. Львова и восточной части Малой Польши передает Вам г. Президент горячій протест против намѣреній навязать Польшѣ условія, противорѣчащія ея священнѣйшим правам и неизменным интересам всегс народа. В частности самым рѣшительным образом мы протестуем против какого либо сомнѣнія в длительной и ненарушимой принадлежности восточной части Малой Польши и Польскому Государству и против намѣреній навязать ей такое устройство, которое в какой либо степени нарушало или ограничивало полноту и цѣльность этой зависимости. Все польское общество, об'единенное уже понесенными жертвами крови, будет защищать это положеніе до послѣдняго дыханія. Защищая наши права, мы выражаем пожеланія, чтобы и Сейм Польской Республики, как единственная компетентная власть, согласно с единодушным желаніем всего народа, признал бы за всѣми народностями в Польском Государствѣ, а в том числѣ и за русинами полное равноправіе и свободу національнаго развитія". Подписано: именем представителства Королевскаго Столичнаго города Львова Юлій Обирек.

## Вѣсти из Минска.

„Газета Варшавскак" приводит ряд отрывочных данных о послѣдних днях Минска-Литовскаго.

По этим данным видно, что эвакуація была произведена очень плохо и что много товаров пришлось сжечь, или оставить большевикам.

Послѣдніе дни в городѣ царила паника. Поѣзда (их было очень немного) уходили переполненными, а один из них (отошедшій в пятницу 9 іюля в 4 ч. пополудни) потерпѣл крушеніе вслѣдствіе злого умысла машинистов. Есть убитые и раненые. Машинисты было бѣжали, но их арестовали в Стольцах и поступили с ними по законам военнаго времени.

Уѣзжавшіе с послѣдними поѣздами абсолютно ничего с собой не взяли. Многіе ушли из города пѣшком.

В теченіе послѣдней недѣли в Минскѣ произошло много пожаров. Повидимому поджигали коммунисты.

Выгорѣли: Троицкая Гора, Комаровка, Подгорная, Магазинная, Добрыя Мысли, квартал между брестским и виленским вокзалами и т. д.

„Газ. Варшавская" рѣзко нападает на представителей власти не сумѣвших эвакуировать город и требует строгаго разслѣдованія по этому дѣлу.

### Еще раз Брест.

Из Лондона сообщают, что совѣтское правительство приняло условія Ллойд-Джорджа, но требует, чтобы конференція состоялась в Брест-Литовскѣ (ПАТ).

# Конференція в Спа.

### Падеревскій совѣшался с Мильераном и Ллойд-Джоржем.

Собственный корреспондент „Kur. Por." доносит из Спа: Международная конференція еще не закончилась. С минуты на минуту ожидают пріѣзда маршала Вильсона. Союзники рѣшили не предпринимать энергичных шагов с цѣлью принужденія нѣмцев к выполненію обязательств об углѣ. Сюда, по приглашенію, прибыл Падеревскій и совѣщался с Мильераном и Ллойд-Джоржем. Во вторник Совѣт послов будет обсуждать вопросы о Горной Силезіи н Гданскѣ.

### Новая дискуссія.

Агенство Гаваса доносит, что если нѣмецкіе делегаты подпишут 16 іюля протокол об углѣ, конференція снова подннмет дискуссію по вопросу о возмѣщеніи убытков. Ллойд-Джорж выразил желаніе оставить Спа в пятницу. (ПАТ).

### Рѣшеніе о Германіи.

На четвертом междусоюзническом совѣщаніи союзники пришли к полному соглашенію: рѣшено не дѣлать никаких уступок Германіи.

В пятницу Германіи будет вручена нота, согласно которой союзники дадут 7 милліонов марок золотом; часть этой суммы будет зачтена, как оплата 2 милліонов тон угля. (Пш. Веч 17. 7)

### Полное єдинодушіе.

Нѣмцы должны были в пятницу подписать в Спа протокол, предложенный коалиціей.

Вопрос о вознагражденіи за убытки должен был быть поручен комиссіи, предсѣдатель которой утверждает, что между делегаціей существует полное единодушіе во всѣх пунктах. (ПАТ).

### Возмѣщеніе убытков.

„Petit Parisien" сообщает: Делегаты союзных государств постановили, что возмѣщенія убытков, которыя должны заплатить Австро-Венгріи и Болгаріи будут раздѣлены слѣдующим образом: На долю Италіи падает 20 проц., Греція получит 15 проц., Румынія 22 проц., Сербія 10 проц.; а остальная сумма будет раздѣлена между прочими государствами в той же пропорціи, как и сумма нѣмецкаго вознагражденія за убытки. (ПАТ).

### Симонс и лидеры рабочей партіи.

Из Спа сообщают, что министр Симонс ночью имѣл длиный разговор цо телефону с лидерами рабочей партіи Гюэ в Эссенѣ и что Гюэ вслѣдствіи этой бесѣды вновь прибыл в Спа. (ПАТ).

### Нѣмецкій уголь.

Корреспондент Агентства „Гавас" узнал, что вечером 15 іюля Ллойд-Джоржу было доложено о том, что нѣмецкая делегація приняла условія относительно доставки угля. Получив это извѣщеніе Ллойд-Дрорж совѣщался с Мильераном. (ПАТ).

### Стоимость военной оккупаціи.

Парижскія газеты сообщают, что комиссія по возмѣщенію убытков разсматривала заявленія нѣмцев относительно стоимости военной оккупаціи нѣмецких областей. Комиссія опредѣлила стоимость содержанія каждаго солдата по 16 франков в день. Эту сумму по смыслу версальскаго трактата нѣмцы должны будут заплатить. (ПАТ).

# Вопрос о мирѣ.

### Проектъ польско-русской границы.

Бонар Лоу 14 іюля представил англійской палатѣ общин условія перемирія между Польшей и большевиками. В связи с перемиріем ген. Врангель будет вызван в Лондон, гдѣ он не будет членом конференціи, но ему будет предоставлена возможность проявить заботы о судьбѣ своих солдат.

Предполагается слѣдующая польско-русская граница: Гродно—Варувка—Немиров—Брест-Литовск—Усциневка — Грубіешов — Крылов, затѣм на запад от Равы Русской до Карпат.

В случаѣ отказа большевиков принять эти условія, Англія поступит согласно своим обѣщаніям Польшѣ. (Пшег. Веч. 17.7).

### Представители Совдепіи в Лондонѣ.

«Temps» сообщает из Лондона: По послѣдним свѣдѣніям русская делегація должна выѣхать из Москвы на днях. Красин войдет в делегацію, в качествѣ экономическаго эксперта. В переговорах коснутся и вопросов политическаго характера, особенно вопроса о мирѣ между Россіей и Польшей.

### Украина и Россія.

Вѣнское украинское бюро печати получило (17.7) сообщеніе из Парижа, что украинскіе представители, кн. Тышкевичъ и Василько, составили ноту коалиціи с вопросом, не согласилась-ли бы послѣдняя взять на себя посреднпчество между Украиной и Россіей. (Рѣч Поспол.).

# Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 17-го іюля.

Большевистскія части продолжают вести аттаки вдоль желѣзнодорожной линіи Вильно-Гродно. В настоящее время ожесточенные бои ведутся в районѣ Клепач и Лейпун.

Вдоль желѣзнодорожной линіи Молодечно-Лида продолжается ожесточенна борьба. Под давленіем превосходных сил непріятеля, части нашей пѣхоты отходят в район Лиды, упорно отстаивая каждую пядь земли. Сегодня в 4 часа непріятель занял передовыми отрядами Киріановцы и Новоселки.

На южном Полѣсьи бронепоѣзд „Пильсудчик" производя обслѣдованіе желѣзнодорожной линіи наткнулся на сильный большевитскій отряд из трех родов оружія. Бронепоѣзд был аттакован противником и в теченіи долгого времени находился под перекрестным огнем артиллеріи и пулеметов. Послѣ прибытія подкрѣпленій „Пильсудчик" прорвался через цѣпь непріятельских отрядов и, нанеся им тяжелыя потери вернулся невредимым.

Вдоль линіи Стыри удачно отражены мѣстами очень сильныя аттаки большевиков, стремившихся к форсированію рѣки.

Непріятель на этом участкѣ понес тяжскія потери, не добившись нигдѣ никакого мѣстнаго успѣха.

Бои в районѣ Дубно принимают для нас благопріятный характер. Значительные отряды непріятельской кавалеріи, не выдержавши натиска нашей пѣхоты, отступают на юго восток. Наши боевыя воздушныя эскадры успѣшно обстрѣляли двигавшіяся колонны противника.

Части ген. Шиманскаго произвели налет от Каменца на Катербург, Данковку и Горынку, выбивая противника из этих мѣстностей.

На Збручѣ, на предмостном укрѣпленіи Фридрыховки отражены аттаки броневых автомобилей и пѣхоты.

1-ый замѣститель нач. генер. шт.
КУЛИНСКІЙ ген. подпор.

### Румынія и Совѣтская Россія.

Из балгарских источников сообщают, будто авангард большевистской арміи находится в 20 километрах от Черновиц, столицы Буковины.

Румынское правительство собрало большія силы, чтобы предотвратить возможное большевистское нападеніе. Офицеры, находящіеся в отпуску, получили приказ вернуться к своим частям. Сообщают о возможности мобилизаціи дальнѣйших трех годов.

С другой стороны румынскія газеты передают, что Совѣтская Россія предложила мир Румыніи. Румынское правительство потребовало от Совѣтскаго правительства до начала переговоров возвратить всѣх румынских плѣнных, находящихся в Россіи и Сибири.

Если это извѣстіе правильно, то Румынія должна считаться с тѣм обстоятельством, что Совѣтское Правительство пришлет в первую очередь тѣх плѣнных, из которых оно сдѣлало агентов большевистской пропаганды.

### Боятся тифа.

„Times" пишет, что опасность перенесенія тифа через польскую границу должна считаться вопросом величайшей важности для западных держав, и что нужно приложить всѣ усилія, чтобы по мѣрѣ сил дать помощь окраинам, затронутым эпидеміей.

# ІОСИФ ПИЛСУДСКІЙ.

### ОТ РЕДАКЦІИ.

Ниже мы помѣщаем статью Д. С. Мережковскаго, под заглавіем „Іосиф Пилсудскій".

Статья эта была написана под свѣжим впечатлѣніем бесѣды с г. начальником государства и в сущности не предназначалась для печати, по крайнев мѣрѣ автор не предполагал опубликовывать ее так скоро.

Быстро развивающіясь событія повліяли на первоначальное мнѣніе автора и статья его появилась в газетѣ „Naród", на польском языкѣ. Мы печагаем впервые ея русскій оригинал,

Вы хотите, чтобы я разсказал мое впечатлѣніе от бесѣды с Начальником Государства. Боюсь, что это трудно будет сдѣлать. Вот одна из тѣх минут, когда я чувствую себя плохим разсказчиком, плохим писателем. Да вѣдь и всегда главное в живой бесѣдѣ, в словѣ изреченном — неизреченно; это главное есть внезапное чувство, волненіе, улыбка, взгляд, молчаніе, молнія, музыка. А как изобразить молнію, разсказать музыку?

Что же касается до дѣловой стороны бесѣды, может быть, важной и обильной послѣдствіями, то я не хочу касаться ея, во первых, потому что не знаю, имѣю ли на то право, а во—вторых потому, что я обращался к Іосифу Пилсудскому, не как политическій дѣятель к Начальнику Государства, а как человѣк к человѣку.

Мнѣ всегда казалось, что современная религія непоклоненія героям, неблагоговѣнія перед великим, оплеваніе святого, неподчиненія духовным властям, дѣтскаго, звѣрскаго, рабскаго бунта есть главный источник современнаго хамства. Моя религія — противоположная. Ея завѣт гласит: нѣт на землѣ ничего болѣе достойнаго поклоненія, чѣм отблеск лика Божьяго в лицѣ человѣческом, в Героѣ. Герой все еще, и в наши дни, как было древле, как будет всегда, есть непреложное Богоявленіе, Теофанія.

Когда он вошел в комнату, на меня „повѣяло вѣяніе тихаго вѣтра", о котором говорится в Третьей Книгѣ Царств; я сразу почувствовал: да, это Он, Герой, ens realissimum, „существо реальнѣйшее", как выразился Ницше о Наполеонѣ.

Я узнавал и не узнавал этот образ, повторяемый в изображеніях безчисленных: небольщую, коренастую фигуру Солдата и Рабочаго, лицо то усталое, почти старое, то безсмертно юное; крутой, нависшій, выпуклый лоб, изборожденный глубокими поперечными морщинами, как твердый камень — рѣзцом ваятеля; крѣпко сжатыя губы „великаго молчальника", и под упрямо-насупленными, торчащими рыжими бровями, странно-свѣтлые глаза, то затуманенные, то опрозрачненные, с неизъяснимым взором, смотрящим внутрь, ясновидящим. Я знал, что образ этот будет изваян, „вѣковѣчнѣе мѣди", рѣзцом великаго ваятеля, Исторіи.

Я начал говорить и не мог. Кажется, главное в волненіи моем была неожиданность, удивленіе — удивленіе простоты. Я думал: будет величаво, торжественно,—и вот как просто.

В Бельведерском дворцѣ — простая, тихая комната; простое, тихое небо в открытом окнѣ, туманно-сѣрое, над туманно-зелеными Лазенковскими кущами. И он—тихій, простой, как небо.

Я начал говорить по французски. Он тотчас же свел на русскую рѣчь.

— Вам удобнѣе так? — спросил с милой улыбкой.

Заговорил тихо—и я сразу утих. Точно вѣк знакомы. Какая между нами бездна и какая близость! Друг. Брат.

О чем же мы говорили? я бы не мог передать в кратких словах содержанія полуторачасовой бесѣды и, если бы мог, повторяю, не хотѣл бы. Попытаюсь отмѣтить только отдѣльныя точки, звуки этой музыки, искры этого огня.

Нечаянною радостью было для меня то, что он все понимал с полуслова, с намека, с одного взгляда, улыбки, молчанія.

Кажется, современные люди погибают не столько от глупости, недостатка ума, сколько от недостатка воображенія, того сочувственнаго воображенія сердца, которое в сердце вещей заглядывает глубже, чѣм самый зоркій ум. Я не сомнѣваюсь, что если бы люди, не тѣ или другіе, а просто люди, обитатели планеты земли, могли вообразить то, что сейчас происходит на шестой части этой планеты, в Россіи, то они этого ни минуты не вынесли бы и вдруг, всѣ вмѣстѣ кинулись бы и прекратили бы этот невообразимый ужас.

Вот этим-то даром воображенія сердечнаго, даром „интуиціи", „ясновидѣнія", который Мицкевич считает главным даром Славянскаго племени, Іосиф Пилсудскій обладает в такой степени, как никто из современных политиков.

— Я — романтик и реалист в одинаковой степени, — опредѣлил он себя самого в бесѣдѣ со мной как нельзя лучше.

Когда я разсказывал ему о большевицком ужасѣ, у меня было такое чувство, что он все уже знает, видит отсюда также, как я это видѣл там.

К моему разсказу прибавил только двѣ черточки. Анекдот о бердичевском буржуѣ, спасенном от большевиков, который обновил галстух: „Подумайте только, подумайте, вѣдь два года не носил галстуха!"—чуть не заплакал несчастный. И еще разсказ об украинских кладбищах, о внезапно-колосящихся жатвах новеньких крестиков по уходѣ большевиков.

— Но есть же и у Россіи дно. Когда-нибудь дойдут до дна—провалятся...

— Бойтесь русскаго дна, господин Маршал: это дно бездны, а бездна втягивает. Бойтесь русскаго дна за Польшу и за Европу.

Он опять помолчал, и я понял, что он также видит дно, как я.

Рѣчь зашла о реставраціонном, погромном тылѣ Колчака, Юденича, Деникина.

— С русской реставраціей у Польши никого соединенія быть не может. Лучше все, чѣм это. Лучше большевизм!—воскликнул он с грозным гнѣвом, и глаза его сверкнули.

Он говорил со страшною силою. Я почувствовал, что тут крѣпко, непотрясаемо. Я радовался; но как мнѣ было увѣрить его, чѣм доказать, что не я один радуюсь, не я один чувствую так же, как он, а вся Россія?

— Что же нам дѣлать, нам, полякам и вообще европейцам?—продолжал он спокойнѣе. Нельзя от людей требовать геніальности; большинство—люди средняго здраваго смысла; на них и опирается всякая политика. Они вѣрять тому, что видят, а видят они только двѣ Россіи—старую, царскую и новую, большевицкую. Надо было сдѣлать выбор между этими двумя Россіями, потому что третьей нѣт...

— Есть.

— Гдѣ же, гдѣ? Мы только ея и хотим и ищем. Укажите же, гдѣ она?

Что мнѣ было отвѣтить, на что указать? На русскій Париж, Лондон, Берлин? Кого назвать? Милюкова, Маклакова, Сазонова, Керенскаго?

Я вспомнил „колосящуюся" жатву новеньких крестиков и отвѣтил:

— Третья Россія не здѣсь, а там, в Россіи.

— Вы это знаете? Вѣрите?

— Вѣрю.

Мнѣ стало страшно: что, если он покачает головой и скажет тихо и просто: „А я не вѣрю". Но он отвернулся молча и посмотрѣл в от-

# Правительственное сообщеніе.

Вслѣдствіе ложных слухов, сѣющих тревогу правительство доводит до всеобщаго свѣдѣнія, что в условіях перемирія, которыя предложены Англіей правительству созѣтов ни только нѣт рѣчи об отходѣ в Галиціи за линію, которую польскія войка будут занимать во время перемирія, о чем правительство уже сообщало раньше, но согласно условіям перемирія относительно сѣвернаго фронта совѣтскія войска должны будут частично очистнть уже занятую ими территорію.

Только посрединѣ нашей боевой линіи, нынѣ сильно выдвинутой на восток, польским войскам пришлось бы, согласно условіям перемирія, отойти немного назад, что былобы выполнено постепенно.

Прежде всего правительство обращает вниманіе на то, что до сего времени нѣт сообщенія о принятіи условій правительством совѣтов и поэтому нѣт еще никакого повода для коментированія перемирія, которое еще не состоялось. Для того, чтобы перемиріе стало совершившимся фактом требуются подписи двух главных командованій польскаго и совѣтскаго и только послѣ этого можно будет говорить о заключеніи перемирія.

В связи с вопросом о перемиріи появляются мнѣнія безпокоющія общество и слухи о том, якобы перемиріе уже предрѣшило цѣлый ряд вопросов не в пользу Польши.

Правительство категорически опровергает всякія ошибочныя в этом отношеніи предположенія.

В случаѣ заключенія перемирія, всѣ вопросы об отходѣ Вильна к Польшѣ и о восточной Галиціи остаются открытыми и все зависит от того способа, как Польша будет отстаивать свои права и от того же будет зависить благопріятное разрѣшеніе этих двух важных для быта польскаго народа вопросов. Одним из окончательных способов обороны этих прав будет сохраненіе в польском народѣ готовности, сознательности и спокойной народной воли. Поэтому правительство, начиная переговоры о перемиріи, которые должны довести до заключенія мира, приступило к пріему добровольцев, а также производит новый набор. Перемиріе и веденіе мирных переговоров не должны ослабить патріотическаго воодушевленіе народа, который есть необходимое условіе для того, чтобы мир стал дѣйствительным благоденствіем, а не угнетеніем до котораго ни правительство ни народ не допустит.

ВЛАДИСЛАВ ГРАБСКІЙ

Предсѣд. Мин.

Варшава, 17 іюля 1920 г

# Разныя извѣстія.

### Договор между Сербіей и Греціей.

„Temps" сообщает из Константинополя: заключен договор между Сербіей и Греціей, в силу котораго греки имѣют право пользоваться портом Салоники.

### Срок службы.

Газеты сообщают, что проэкт военнаго министра во Франціи, по вопросу о принудительной военной службѣ, предусматривает ежегодный призыв в іюнѣ молодых людей, двадцати одного года Служба в строю будет продолжаться два года. (ПАТ).

ПАРИЖ 16.7. „Charge d'Affaires" Мейер выразил генеральному секретарю министерства иностранных дѣл Палеологу глубокое сожалѣніе по поводу инцидента с флагом французскаго посольства в Берлинѣ. Слѣдствіе по этому дѣлу начато.

Виновные будут наказаны.

ПАРИЖ 16.7. „Journal" сообщает, что извѣстія, полученныя из Рамбулье подтверждают улучшеніе в состояніи здоровья президента Дешанеля. Возможно, что президент приступит к исполненію обязанностей в августѣ и будет участвовать в торжествах по случаю 50 лѣтія Республики. (ПАТ).

### Бэла-Кун выѣхал.

Из Вѣны сообщают, что Бѣла-Кун выѣхал со своими товарищами в Россію на основаніи австрійско-совѣтскаго договора об обмѣнѣ плѣнными.

### Боятся большевиков.

„The Chicago Tribune" сообщает из Константинополя: Успѣхи большевиков против поляков имѣли вліяніе и на народы, проживающіе на территоріи, занятой генералом Врангелем: воскресили надежды турок-націоналистов, которые начинали отчаиваться, думая, что все потеряно. Врангель думает, что предстоит наступленіе большевиков на южном фронтѣ.

Грузины, которые были увѣрены противостоять наплыву красных, сознают серьезность положенія, думая, что большевики, кончив борьбу с Польшей, будут в состояніи захватить не только Кавказ и Турцію, но и арабскія страны, так как эвакуація союзников из Батума очистила красным путь на Ближній Вослок.

### Щедрый дар.

Сообщают из Кракова, что помѣщики Галиціи доставили безплатно 2500 лошадей в добровольческую армію.

Помѣщики объявили себя мобилизованными и поступили в армію.

### Учащаяся молодежь.

16 Іюля вышел из Кракова отряд учащейся молодежи, поступившей в армію. Были устроены торжественные проводы. Временно молодежь отправляется в учебный батальон

### Не Брусилов, а товарищ.

Корреспондент „Echo de Paris" сообщает из Цюриха, что радіотелеграммы из Москвы протестуют против необычайной роли, которую французская пресса приписывает генералу Брусилову в успѣхах русской арміи. Эти радіо увѣряют, что главнокомандующій красной арміи — товарищ Тугачевскій, 27 лѣтній человѣк, служившій в чинѣ поручика в царской арміи. Среди „товарищей". которые командуют большевистскими арміями, называют генерала Емирова, который был подполковником царской службы, и генерала Буденнаго, который был просто капралом царской конницы. („П. В.")

### Злоупотребленія и разстрѣлы.

В Москвѣ открыты колоссальныя злоупотребленія в Центральной Комиссіи по набору военнаго комиссаріата. Комиссія эта за взятки уволила от военной службы 8000 человѣк, принадлежавших главным образом к купеческим кругам, взяв с них в общем 5,000,000 руб.

По распоряженію властей разстрѣляно 77 человѣк и в том числѣ врач-предсѣдатель комиссіи. Двое других врачей осуждены на 15 лѣт тюремнаго заключенія". (ПАТ).

### Англійскія условія перемирія.

Собств. корресп. „Kur. Por." сообщает из Спа: „La Nation Belge" в Nr.13 от Іюля оглашает условія, предъявленныя Англіей Польшѣ. Условія эти слѣдующія: 1) Польша должна отказаться от имперіалистической цолитики; 2) Польша должна всецѣло положиться на всѣ рѣшенія Верховнаго Совѣта во всѣх вопросах, в том числѣ и в вопросѣ о Верхней Силезіи и Гданскѣ; 3) Польша отводит свою армію на линію „Гродно — Брест-Литовскій" и пункт, расположенный в 50 верстах на юго-запад от Перемышля.

Красной арміи разрѣшено будет подвинуться на линію, находящуюся на разстояніи 50 верст от польской линіи. Если большевики перейдут эту линію, Польшѣ будет оказана существеннѣйшая помощь.

Мирная конференція, имѣющая установить условія мира Польши и Совдепіи, будет созвана в Лондонѣ, Литва, Латвія, Финляндія, а также Восточная Галиція пошлют своих представителей, которые будут имѣть право заявить всѣ свои претензіи.

Франція и Италія, не принимая участія в переговорах, выразили свое полнѣйшее согласіе на все вышеуказанное.

### Недовольство в Бессарабіи.

Населеніе Бессарабіи недовольно господствующими там новыми порядками.

Недовольство это нашло отклик даже в Бухарестком парламентѣ.

По этому поводу пишет „Victoire":

„Возьмем примѣр с других. В Эльзасѣ и Лотарингіи населеніе также должно было страдать, вслѣдствіе многочисленных и больших неудобств, возникших в связи с присоединеніем их к отечеству.

Недовольство там достигло даже значительных размѣров, но, благодаря патріотизму, французскіе граждане Эльзас — Лотарингіи спокойно перенесли эти временныя неудобства, и ни один из послов Эльзас-Лотарингіи не сказал с трибуны парламента, что Эльзас-Лотарингія — „в траурѣ".

Если бы хоть один из них это произнес, вызвал бы бурю единогласных протестов.

У нас не равнодушно относятся к такого рода случаям. Надо имѣть, однако, надежду, что найдется румынская совѣсть, которая очистит эту атмосферу сепаратизма и что около великаго дѣла соединенія Румыніи сойдутся всѣ люди крѣпкой воли и энергіи.

### Бельгія—Польшѣ.

Бельгія рѣшила передать Польшѣ санитарный поѣзд с полным оборудованіем, (Пш. Веч. 17, 7).

### Генерал Врангель против передачи Крыма большевикам.

„Times" (16.7) сообщает, что Врангель на предложеніе англичан заключить перемиріе, отвѣтил, что ни при каких условіях не очистит Крыма и не выдаст людей на растерзаніе большевикам. (Рѣчь Посполита).

### Ультиматум Германіи.

Кореспондент газеты „Soir", сообщает, что сегодня Ллойд-Джорж принял фон Симонса и заявил ему: ставлю вас в извѣстность, что союзники не потерпят „bluffu" Мы будем вынуждены в теченіе 48 часов сдѣлать условія договора болѣе тяжелыми. Вся отвѣтственность за осложненія которыя могут произойти, падет исключительно на нѣмцев (ПАТ).

### Еще об углѣ.

Французскій министр публичных работ выразил представителю агентство Гаваса свое полное удовлетвореніе в вопросѣ о доставкѣ угля, который обезпечен Франціей в размѣрѣ 11.600.000 тон ежемѣсячно. Таким образом годовой дефицит угля получится до 6.000.000 тон.

**Всѣх пріѣзжающих из Крыма, Сибири, Совѣтской Россіи и других мѣст покорнѣйше просят заходить в редакцію „Свободы" и дѣлиться своими свѣдѣніями и впечатлѣніями.**

## Вѣсти с фронта.

„Газета Львовска" 16 т. м. сообщает:

Наши войска, стоящія в районѣ Дубна отразили непріятельскія атаки. Особенно атаки направленныя с сѣверо-востока на Вишніовіец и Вышеград отражены с большими потерями для непріятеля. Дубно в наших руках. Положеніе на сѣверо-восточном участкѣ вполнѣ благопріятно.

### Посланіе Крапоткина к британским рабочим.

„Times" публикует посланіе Крапоткина к англійским рабочим, переданное г-жей М. Бондфильд, членом рабочей делегаціи в Россіи. В этом посланіи кн. Крапоткин говорит что „к несчастію" попытка образованія в Россіи коммунистической республики, на почвѣ сильно централизованнаго государственнаго коммунизма под желѣзной диктатурою партіи, потерпѣла неудачу; из этого он заключает, что раволюція становятся невозможной и предостерегает от такой ошибки англійских рабочих. Он призывает их к международному союзу и международным торговым сношеніям.

### Ленин просит папу прислать миссію в Россію.

„Agenzia libera" сообщает, что Ленин обратился к папѣ с просьбой прислать своих представителей

---

крытое окно простыми, тихими глазами на простое, тихое небо. И я вздохнул свободнѣе: пусть еще не вѣрит—может повѣрить.

Тут началась главная часть бесѣды — о том, что надо дѣлать для „третьей Россіи". Этого повторять не буду, скажу одно: чтобы ни говорили о нем, Іосиф Пилсудскій не враг Россіи. У него нѣт камня за пазухой. Это я говорю для всѣх, а для меня он больше, чем то, что я о нем сейчас говорю. Хотя бы сорок тысяч Миноров, Зензиновых, Керенских увѣряли меня, что в таком разговорѣ я „предал Россію, я не повѣрю им.

— Я не знаю, кто кому сейчас нужнѣе, вы нам, или мы вам воскликнул я в пылу бесѣды.

Теперь, издали, я понимаю, что это могло показаться почти дерзким: так мы слабы, так „не существуем", по видимости. Но тогда это было не дерзко, а только искренне. И, кажется, он понял, что за видимостью есть иное, большее.

Он много распрашивал о генералѣ Брусиловѣ и о новом „патріотическом духѣ красной арміи. И опять понял то, что так трудно, почти невозможно понять человѣку нерусскому — самую бесмысленную из русских безсмыслиц— Интернаціонал „національный", русских солдат-коммуниотов, героев „похабнаго" Брестскаго мира, идущих умирать под знаменами Бронштейна Троцкаго за Святую Русь. Понял, что и это возможно в „странѣ безграничных возможностей". Дѣловое остріе бесѣды и заключалось в том, как отразить эту опасность, может быть, для Польши и Россіи величайщую. Что тут уже Россія и Польща — вмѣстѣ, он тоже понял.

Я назвал Бориса Савинкова, как единственнаго сейчас русскаго человѣка в Европѣ, способнаго что-нибуть сдѣлать для „третьей" Россіи. Мнѣ трудно было говорить о Савинковѣ: он мой друг многолѣтній, человѣк слишком мнѣ близкій. Но только что я заговорил, как почувствовал, что собесѣдник мой думает о нем почти так же, как я.

Вот, кажется, все, что я могу сообщить о дѣловой части бесѣды. Я сознаю, как от этих умолчаній тускнѣют мои впечатлѣнія и отраженный в них образ. Но я надѣюсь, что когда-нибудь еще вернусь к нему: забыть его нельзя — он в памяти моей, в сердцѣ моем неизгладим на вѣки вѣков.

Еще одна послѣдняя черта: без нея этот образ был бы слишком неполон.

Говоря по поводу Савинкова о значеніи одинокой творческой личности в судьбах народа, я сослался на него самого, Іосифа Пилсудскаго.

— Вы создали Польшу, вы могли бы сказать: Польша — это я.

Вы думаете? — усмѣхнулся он горькой усмѣшкой. — А знаете, что бывают минуты, когда мнѣ кажется, что я все еще борюсь с Польшей, что я против Польши. Я человѣк достаточно сильный, но иногда и я слабѣю...

Вдруг опять, как в первую минуту свиданія, на меня повѣяло „вѣяніе тихаго вѣтра". Только теперь, когда он говорил о своей слабости, я почувствовал, как он силен не своею силою: „В не немощи сила Моя совершается". Только теперь я почувствовал, что передо мной избранник Божій.

Да я говорю это всѣм, также как ему сказал. О, я знаю, как трудно и страшно это сказать о человѣкѣ, особенно в наши дни когда, „великіе люди", „избранники" — чьи? —Ленины, Троцкіе! Я знаю, какіе горящіе угли соберу на свою голову, какія насмѣшки над моей ребяческой наивностью, но я все-таки скажу: Ленины, Троцкіе—не великіе люди, а великія ничтожества.

Человѣк — мѣра вещей. А мѣра человѣка что? Если не Бог, то діявол. Подражаніе Богу—творчество; разрушеніе — подражаніе діаволу. Мы уже давно забыли Бога и мѣрим человѣка мѣрой діавола. По этой мѣрѣ велик вѣнчанный шут, сжигающій Рим; велик Чингисхан со своей дикою ордою или „с телеграфами, телефонами"; велик пьяный матрос, взрывающій окурком пороховой погреб. Но, по мѣрѣ Божьей, это все—ничтожества; по мѣрѣ Божьей, уничтожить солнце — меньшее дѣло, чѣм сотворить атом, — разрушить мір — меньшее дѣло, чѣм былинку выростить. Мы забыли Бога и разучились поклоняться героям, богоявленіям в человѣчествѣ, „существам реальнѣйшим"—вот почему поклонились мы этим двум великим ничтожествам, Троцкому и Ленину — великому Прохвосту и великому Скопцу.

Вот наша казнь, наш стыд—стыд всей Европы, всего христіанскаго человѣчества,

Но, если даже весь мір поклонится діаволу, прославит царство звѣря: „кто подобен звѣрю сему и кто может сразиться с ним?" — то не он, не Іосиф Пилсудскій. От этого стыда избавит он Польшу и, может быть, избавит мір. Вот для чего он избран Богом.

Уходя от него, я хотѣл обратиться к полякам с такими словами:

Как вы счастливы! Как должны вам завидовать всѣ другіе народы! Как возлюбил Господь Польшу, свою прекрасную Дочь, терном вѣнчанную, на крестѣ распятую, что в такіе дни послал ей такого Вождя! Я среди вас — чужеземец, но не чужой, и я говорю вам: любите его. Я знаю, что вы его любите. Но еще больше любите. О, пусть никогда не повторяются такія минуты, когда он говорил: „я слабѣю; я—против Польши". Помните: вы можете все потерять и снова найти—хлѣб, золото, оружье, обширныя земли, чудесныя гавани, сокровища искусств, наук и даже новую славу но не второго Іосифа Пилсудскаго. Потеряв его, вы все потеряете и уже не найдете. Не спорьте о том, кто больше, вы всѣ или он один. Развѣ вы знаете, кто кого создал, вы—его, или он—вас? Вы всѣ подымаете его, как волна подымает плывущаго; а он держит вас, как согбенная каріатида держит великій дом.

Страшные, черные дни наступают и уже наступили. Развѣ это не чернота послѣдняго ужаса, стыда послѣдняго, что вождь великаго народа, продовая часть свою и чужую, торгуется с ничтоженным діаволом, как разбойник с разбойником—над трупом зарѣзаннаго, как сводня с потаскухою—над горстью золота? Сегодня черно, страшно, а завтра будет еще страшнѣе, чернѣе. Вот идут на вас, на всю Европу несмѣтныя полчища варваров; идет нѣчто подобное царству Антихриста. Не думайте, что я говорю вам пустыя слова, пугаю вас дѣтскими сказками: это могут думать другіе народы, но не вы, поляки. Я говорю вам то же, что говорили ваши пророки — три огненныхъ. А, начертанных во мракѣ перстом Божьим для вашего спасенія: Август Чешковскій, Андрей Товянскій, Адам Мицкевич. В эти черные дни не забывайте ваших пророков. Я говорю вам то же, что говорили они: не думайте, что Польша, как Христос, воскресла и уже не умрет. Христос—в Польшѣ, но Польша—не Христос. Для людей и для народов крестный путь на землѣ не кончается; от распятья к воскресенью и к распятью новому, пока тайна Божья не совершится не только в каждом народѣ. но и во всем человѣчествѣ.

Да, не пустыя слова то, что я вам говорю вмѣстѣ с вашими пророками: идет на весь христіанскій мір нѣчто подобное царству Антихриста. И послѣдній оплот от него—Польша; послѣдній бой с ним дан будет здѣсь.

Соединитесь же всѣ, как один человѣк, в этом бою вокруг вашего великаго вождя, избранника Божьяго, Іосифа Пилсудскаго. Соедините ваши сердца, как мечи, и вознесите его на такую высоту, чтобы всѣ народы увидѣли его, как вы его видите, узнали его, как вы его знаете.

Если вы это сдѣлаете, то спасете Польшу, и может быть, спасете мір.

Д. МЕРЕЖКОВСКІЙ

в Россію, которые могли бы дать отчет о внутреннем положеніи и о нуждах католиков. Газета увѣряет, что папа имѣет намѣреніе послать миссію в Россію.

**Вильсон созывает собраніе лиги Народов.**

„Matin' сообщает: Министр иностранных дѣл обявил что президент Вильсон созовет через нѣсколько дней первое засѣданіе собранія лиги народов.

**Приз за безопасность на аэропланѣ.**

„Temps" сообщает: М. Блеріо назначил приз в 100,000 франков за опыт в безопасности, при чем условія таковы: Аппарат должен подняться на высоту 500 метров, послѣ чего авіатор останавливает мотор и начинает опускаться, замедляя вертикальную скорость, способами, которые в его распоряженіи и опускается в кругу 50-ти метров в діаметрѣ, окруженному фиктивным забором высотою в 5 метров, обозначенном канатом.

Приз остается в силѣ до 31 мая 1925 г., он будет тотчас же присужден тому, кто на высотѣ 500 метров достигнет средней вертикальной скорости при опусканіи в 2,50 метров.

**Продолженіе англійско-японскаго союза.**

„Daily Mail" сообщает, что англійское и японское правительства послали ноту Союзу Народов, в которо они увѣдомляют, что союзное соглашеніе между этими двумя странами продолжено на один год. Договор автоматически продолжается из года в год, пока он не будет отмѣнен одной из сторон.

**Италія и Габсбурги.**

Париж „Humanite" публикует статью, в которой обсуждаются монархическія стремленія в Венгріи. В этой статьѣ говорится, что между Италией и Венгріей велись уже переговоры о возможности возстановленія венгерскаго королевства. Мильеран будто обѣщал Горши, что Габсбурги могут вернуться в в Венгрію, если Венгрія заключит с Румыніей и Польшей долгосрочное военное соглашеніе.

**Новые смертные приговоры в Венгріи.**

„Wiener Morgenzeitung" сообщает из Эденбурга, что в процессѣ против 29 коммунистов из Черны, 3 были приговорены к смерти через повѣшеніе, а 9 к многолѣтним каторжным работам.

**Проѣзд из Венгріи в Чехо-Словакію.**

Будапешт. „Az Ujsag" сообщает, что по повелѣнію из Праги будапештское чешское посольство ставит строгія условія для в'ѣзда в Чехо-Словацію. Теперь получает только тот разрѣшеніе в'ѣзда, который уже прежде получил право жительства от чешскаго правительств. Так как в данное время нѣт никакой связи с Чехо-Словакіей, то эта строгая мѣра означает, что и в'ѣзд в Чехо-Словакію через Пресбург в данное время невозможен.

---

## На ближем Востокѣ.

**Взятье Брусы.**

Генеральный штаб греческой арміи в Малой Азіи публикует слѣдующее.

Послѣ небольшого сопротивленія со стороны непріятеля — на 3 километра к югу от города — Брусса была занята нашими войсками. В городѣ — порядок. Непріятель отступил в безпорядкѣ. Мы захватили плѣнных, пушки, пулеметы и еще не подсчитанный матеріал.

В районѣ Андина нашими войсками занят город Назли, который служил кемалистам базой.

**Положеніе в Месопотаміи.**

Газетѣ „Temps" сообщают из Багдада: Безпорядки в Месопотаміи все растут и Багдад, который, вслѣдствіе поврежденій повстанцами желѣзно-дорожной линіи и мостов через Евфрат, не имѣет сношеній по желѣзной дорогѣ, грозит быть совершенно отрѣзанным, так как банды повстанцев намѣреваются перерѣзать и рѣчное сообщеніе.

Возстанія против англичан особенно сильны в районѣ Моссула, как и в сторонѣ Ирана.

# ОБЗОР РУССКОЙ ПЕЧАТИ

**Голос большевистскаго „народа".**

В Прагѣ стала издаваться новая газета на русском языкѣ, именующая себя „Голос Народа". Насколько этот „Голос Народа" является по существу не голосом русскаго народа, доказательством являются слѣдующіе строки из передовой статьи перваго номера этой большевистской газеты:

„Совѣтское правительство не закрывает глаз на тяжелое положеніе страны, но смѣло и увѣренно дѣйствует, строя новое и возстановляя разрушенное всемірной и гражданской войной. Создаются и совершенствуются новыя формы управленія фабриками, заводами, образуются трудовыя арміи, распространяется образованіе всеобщее и техническое, устраиваются всевозможные спеціальные школы и курсы; рабочіе и крестьяне, сознавая, что работают для себя, для всего народа, вмѣсто восьми часов, работают десять и двѣнадцать часов. И нѣт сомнѣнія, что с наступленіем мира Совѣтская Россія преодолѣет в самом скором времени всѣ затрудненія, возстановит транспорт, пустит в ход фабрики и заводы, подымет на небывалую в Россіи высоту сельское хозяйство и о голодѣ, холодѣ и болѣзнях останутся лишь воспоминанія".

**Россія и славянство.**

Профессор А. Погодин касается в «Славянской Зарѣ» (Прага) вопроса об отношеніи славянства в Россіи:

„Я утверждаю, что без Россіи не то что славянству угрожает политическая катастрофа (возможно, что и это), но что ему угрожает нѣчто худшее: совершенное измельчаніе славянской идеи, паденіе того отвлеченнаго, но благороднаго идеала, каким является славянская взаимность.

Когда чехи, сербы, болгары откажутся от идеала славянскаго единства, то это будет для них катастрофой, послѣдствія которой обнаружатся в обособленіи от человѣчества, в умственной отсталости, в провинціализмѣ всей жизни. А без Россіи они от этих идей, непремѣнно, откажутся, как уже отказались и теперь, — пока еще в практической дѣятельности".

**Соглашатели.**

Гельсингфорская „Новая Русская Жизнь" полемизирует с тѣми интеллигентами, которые стали проповѣдывать „соглашательство с большевиками и прекращеніе вооруженной с ними борьбы:

„Увѣрили самих себя и стали увѣрять других, что большевики творят — (хотя и не всегда вольно) національное русское дѣло и вот-вот станут подлинным національным русским правительством. И что, мол, не слѣдует им в этом мѣшать, не слѣдует отдалять этот желанный миг продолженіем вооруженной борьбы с ними, становящейся поэтому и безцѣльной, и безплодной, и антинаціональной.

Мы боролись в мѣру наших сил с этим пусть подчас безсознательным и добросовѣстным, но тяжким политическим заблужденіем. Указывали послѣдователям этой политической ереси, что роковой путь проповѣдуемаго ими новой формаціи „соглашательства" с большевиками — не нов и не может привести ни к чему иному, как к полному краху всѣх их усилій склонить большевизм на путь эволюціи, к сдачѣ всѣх своих позицій перед ним и к порабощенію соглашателей отвергающими в корнѣ всякое соглашательство с большевиками".

**Россія и Японія.**

„Дѣло Россіи" (Токіо) бросает луч свѣта в совершенно неясную и спутанную область русско-японских отношеній:

„Мы вновь встрѣчаемся с излюбленным пріемом японских дипломатов: ставить свои политическіе ставки на отдѣльных лиц, а не на общественныя группы. Ставка на Семенова, его активная поддержка. Шаг вперед, два шага назад, а в критическую минуту — охлажденіе к нему. Ставка на Омское пр-во, опять два шага вперед и три шага назад. Небольшой финансовый заем под залог русскаго національнаго золота в обмѣн на коммерческія услуги на Д. Востокѣ, оказанныя японским фирмам постоянное колебаніе маятника политики по русскому вопросу то в одну, то в другую сторону. Против Японіи соціалисты и большевики развили ужасную агитацію, вооружили против нея низы. Лояльное русское населеніе и государственно мыслящіе элементы постепенно теряли довѣріе к искренности Японіи, в виду такого страннаго образа дѣйствій японскаго правительства".

---



---

# Партизаны под Овручем.

**Геройское дѣло.**

Партизаны полк. Балаховича, заняв Овруч, принялись приводить в порядок военную добычу и подсчитывать плѣнных, как вдруг было получено сообщеніе, что большевистскій отряд напал под городом на партизанов, которые перевязывали раненых пор. Захарова и подпор. Данилова и увезли их на подводах.

Немедленно подпоручики: Кулор и Василевскій, взяв с собой нѣсколько кавалеристов, бросились за убѣгающими большевиками и, не смотря на усталость лошадей, которыя мчались во весь дух, догнали их на 13-ой верстѣ.

Красные пытались сопротивляться, но почти всѣ были зарублены; раненые же были освобождены, причем захвачено было 16 повозок.

Подпор. Данилов скончался, не приходя в сознаніе. Потери партизан были однако ничтожны: всего лишь двое убитых и около десятка раненых. Большевики же понесли крупный урон: в одном городѣ было насчитано свыше 400 трупов, не считая раненых.

**Как сражаются партизаны.**

Всѣ офицеры и солдаты дивизіи ген. Балаховича, а также подгалянскіе стрѣлки ударнаго отряда проявили необыкновенное геройство.

Блестящій результат этого смѣлаго налета, безусловно, в значительной степени обязан полк. Балаховичу, брату генерала. Полк. Балахович, давно уже работая в партизанских отрядах, великолѣпно изучил методы этого рода войны и в схватках с большевиками непобѣдим. Он произвел в послѣднее время нѣсколько налетов в глубоком тылу противника. Будучи лично чрезвычайно отважным и притом всегда спокойно, подбирает людей для своей кавалеріи с огненным темпераментом людей, с презрѣніем относящихся к опасности и смерти.

Поэтому неоднократно солдаты коннаго полка совершали подвиги просто невѣроятные.

**Герои-офицеры.**

О каждом из офицеров, о методах их борьбы можно исписать цѣлыя страницы. В послѣднем налетѣ, болѣе чѣм когда-либо, импонировал своей отвагой и хладнокровіем кап. Муин, замѣститель командира партизантскаго полка ротм. Дарскій, который по болѣзни не участвовал в налетѣ.

Партизантскій полк имѣет свои прекрасныя традиціи; его солдаты всегда стремятся добиться цѣлей, недоступные для других.

Командир полка ротм. Дарскій в послѣднее время совершил пять смѣлых налетов на Красиловку, Ораное, Мойсеповку, Славечно и Вередники и всякій раз с блестящим результатом. Отличаясь большим военным опытом и личной храбростью, отмѣчен был польским командованіем в нѣскольких приказах.

Кап. Лоде, отмѣченный в офиціальном сообщеніи, совершил с отрядом своих людей из Вознесенскаго полка такой смѣлый и лихой набѣг, что большевистскіе отряды на его пути были буквально изрублены. Улицы, по которым пролетѣли его молодцы, были усѣяны трупами красных.

**Возвратный путь.**

Ударный отряд задержался в Овручѣ столько времени, сколько было нужно для того, чтобы привести в порядок и нагрузить на повозки военную добычу, а затѣм тронулся в обратный путь.

Большевики трижды пытались отбить хоть часть добычи, довольно сильно атаковали отряд, но, разбитые окончательно бѣжали.

7-го іюля ударный отряд вернулся на свои позиціи.

**Ген. Балахович.**

Подобные набѣги — самое обычное дѣло дивизіи ген. Балаховича.

Сам ген. Балахович — партизан до мозга костей и часто лично руководит набѣгами. В серединѣ прошлаго мѣсяца с отборными солдатами совершил набѣг на Славечно—Красиловку—Мартыничи. Солдат, прошедшій такую школу, пріучается к быстротѣ оріентировки и дѣйствій, пріобрѣтает увѣренность в себѣ, что так цѣнно на войнѣ.

Поэтому в дивизіи установилось убѣжденіе, что для солдата не может быть невыполнимаго боевого заданія, и что приказ, каким бы трудным он сначала ни показался, должен быть исполнен.

Для примѣра можно привести слѣдующій случай. Выслан был солдат коннаго полка с пакетом; на обратном пути, в непріятельском тылу, он оказался окруженным со всѣх сторон большевиками. Не имѣя другого выхода, бросился во весь дух на один из большевистских разъѣздов, крича:

— Сторонись! Ѣду с донесеніем!

Большевики посторонились, и он вихрем промчался мимо них, а затѣм, повернувшись, выстрѣлил нѣсколько раз из револьвера со словами:

— Вот вам донесенье!

Большевики погнались за ним, но догнать его не удалось.

„К. Р."

---

## Совѣтскія картинки.

Корреспондент парижскаго „Jurnal" г. Марсилля слѣдующим образом описывает свою поѣздку в Нижній Новгород:

В началѣ меня поразило то, что в Нижнем, хотя он расположен ближе к центрам питанія, рабочіе находятся в худших физических условіях, чѣм даже в Петроградѣ и Москвѣ.

Мнѣ пришлось присутствовать на политическом митингѣ рабочих. Это были люди небольшого роста, мелкіе, худые, пожелтѣвшіе с рѣдкой растительностью, с безсмысленными глазами.

Не виновата в этом ни блокада, ни наступленіе поляков, а единственно неспособность большевиков к организаціи чего нибудь прочнаго, жизненнаго, соединенная с апатіей народа, каторый никогда не знал свободы и не умѣл посвятить жизни на ея защиту.

Здѣсь также хотѣли нас обмануть театральными движеніями толпы, притворной работой и жизнью.

Напрасно. Сопровождавшіе меня англійскіе делегаты — рабочіе начинают быть осторожными; в громадной литейной, гдѣ сотни форм были так уставлены, будто работа была в полном ходу, маленькая подробность в состояніи была убѣдить их в неприкрашенной дѣйствительности: только единственная печь, и то одна из меньших, дымилась.

Вечером был устроен в честь нас различными совѣтами грандіозный банкет в Кремлѣ. Войдя в зал, я не мог повѣрить собственным глазам. Огромные столы буквально ломились под тяжестью яств; форшмаки, закуски, которыми славилась нѣкогда Россія, но которых не видѣл пока совершенно. Здѣсь было собрано кушаній больше, чѣм мог их видѣть во снѣ, в самых возвышенных своих мечтах, сам кухмистер лорд-мэра Лондона. Всѣ сорта рыб, извѣстных в Россіи, тѣснились одни около других... Подбор мясных блюд отличался таким же богатством: груды жареных цыплят, жаркое с брусничным вареньем, двадцать сортов колбасы, паштеты и фрикассе. А дальше овощи: спаржа, огурцы, салат, грибы. Пирамида тартинок, нарѣзанных из хлѣба различнаго цвѣта и вкуса, возвышалась над всѣм.

Так как со времени пріѣзда в Россію мясо ѣл всего лиш два раза, не мог устоять перед таким искушеніем. Когда послѣ закусок надо было приступить к настоящему обѣду, чувствовал, что я уже отяжелѣл от сытости.

Сосѣд мой, инженер, жалкій вид котораго свидѣтельствовал о переживаемом горѣ, почти со слезами на глазах смотрѣл на всѣ эти яства.

Кушайте — повторял он безпрерывно — вы не можете знать, когда случится — другой подобоый случай. Я два года живу только кашей и мерзлым картофелем.

Смотрѣл на стол, вид котораго был еще болѣе необыкновенный, чѣм вид стола с закусками.

Бронза и серебро были на нем густо разставлены. Замѣтил, что предметы имѣли различные гербы На фарфоровых тарелках, окаймленных позолотой, виднѣлись иниціалы под графской короной. Серебряные приборы, которые заботливо были убраны в концѣ пиршества, вышли, вѣроятно, из царской кладовой и пропутешествовали сюда неизвѣстно какой дорогой. Присматривался к царской коронѣ с оттѣнком меланхоліи, когда мой сосѣд с лѣвой стороны — коммунист чистѣйшей воды, говоря по—французски, тронул меня локтем:

— Видите, потерял голову и исчез, оставив серебро.

Я молчал. А сосѣд мой продолжал:

– Николай... ну, потерял голову... понимаете... потерял голову... убит, разстрѣлян...

Послѣ обѣда поразила нас еще одна неожиданность. От двух до трех тысяч обнищалых оборванцев, о которых только что говорил, собрались на площади, откуда через открытыя окна они присматривались к нашему пиршеству.

Толпа, пораженная видом великолѣпнаго обѣда своих господ-коммунистов и их гостей, окружила нас при выходѣ и хотѣла непремѣнно проводить нас до пристани.

При звуках „интернаціонала", который здѣсь вездѣ слышен до отвращенія, идем по ужасной улицѣ к понтону, у котораго ждет пароход. Вокруг всѣ пароходы вывѣсили флаги. Вид их праздничный. Но зато какой печальный вид пустоты на берегу, гдѣ в теченіе двух почти вѣков в то же время бывала обыкновенно величайшая ярмарка в мирѣ! Небольшія низкія лавки еще стоят. Но через розбитыя окна видны только пустыя полки или погреба, залитые водой.

---

## Театр и музыка.

**Сегодня:**

**Розмаитости** Безплатн. спектакль длб солдат добровольческой арміи и их семей — „Дѣвичьи обѣты".

**Театр в Лазенках.** „Замужная" — комедія Коженевскаго.

**Редута.** „Бумажный любовник" — ком. Шанявскаго.

**Польскій.** „Романтики" — ком Ростана.

**Малый.** „Ашантка" — ком. Пежинскаго

**Багателя** — фарс. „Муж под замком."

**Новости** — оперетта. „Маіор уланов".

**Пражскій.** утром — „Эльзас": вечером — „Над пропастью".

**Биржа.**

16 іюля.

Рубли царскіе (500)—317.50—315.
„ думскіе (1000)—74—72
„ „ (250)—54.50.
Доллары америк.—164.50—164.
Фунты стерл.—650.
Марки нѣмец.—(1000) 452—449

---



---



Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.
Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.